

Г. Н. Черкасов, М. С. Штиглиц, А. В. Снитко
G. N. Cherkasov, M. S. Stieglitz, A. V. Snitko

Интеграция объектов индустриального наследия в городскую среду *Integration of industrial heritage objects into the urban environment*

Ключевые слова: сохранение объектов индустриального наследия, авиазавод «РСК «МиГ», текстильные фабрики, реновация промышленных объектов, международный форум в Казани

Keywords: preservation of industrial heritage sites, RSK-MiG aircraft plant, textile factories, renovation of industrial facilities, international forum in Kazan

Аннотация. Исторические производственные комплексы все чаще приобретают новые функции. Градостроительные ситуации, социальные запросы – разные в различных городах и районах крупных городов. Важно изучить и проанализировать опыт уже осуществленных проектов реконструкции и реновации индустриального наследия, его интеграции в городскую среду, выявить новые объекты. Важно также знать правовые инструменты, дающие возможность сохранить памятники индустриального наследия.

Abstract. Historical production complexes are increasingly acquiring new functions. Urban planning situations and social demands are different in different cities and districts of large cities. It is important to study and analyze the experience of already implemented projects of reconstruction and renovation of industrial heritage, its integration into the urban environment, to identify new objects. It is also important to know the legal instruments that make it possible to preserve the monuments of industrial heritage.

Работа круглого стола «Интеграционные тенденции включения объектов индустриального наследия в городскую среду» международной научно-практической конференции МАРХИ «Наука, образование и экспериментальное проектирование – 2023» позволила обсудить новые интересные темы, а также продолжить изучения опыта реконструкции и реновации уже известных комплексов и объектов.

Процессы, происходящие в сфере сохранения памятников индустриального наследия, приобретают в последние годы все большую динамику и конкретность.

В декабре 2022 г. в Казани прошел Международный форум «К 50-летию Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия». В этом представительном мероприятии участвовали специалисты из 56 стран, обсуждавшие актуальные проблемы сохранения культурных и природных ценностей в современных условиях. Дискуссии сосредоточились в 9 секциях, сформированных в зависимости от рассматриваемой тематики. Одна из них носила название «Промышленное наследие», модераторы – ректор МАРХИ, президент РААСН Д. О. Швидковский и президент национального совета архитекторов Бенина Н. Ж. Согло. В дискуссии по темам промышленного наследия, инженерного искусства и наследия XX в. выступили в качестве спикеров Т. П. Виноградова, Н. О. Душкина, М. С. Штиглиц, А. В. Гинзбург, В. Ф. Шухов.

Символично, что история охраны промышленного наследия в России насчитывает также примерно половину столетия. Начальный этап (1970–1990-е гг.) носил установочный характер, когда культурную значимость материальных свидетельств индустриальной эпохи осознавали только отдельные специалисты в промышленных центрах: на Урале – Н. С. Алферов, Л. П. Холодова, в Москве – А. В. Ковалев и Г. Н. Черкасов, в Ленинграде – В. Ф. Хрущев и М. С. Штиглиц, пытавшиеся донести это до общественного сознания.

Начался процесс изучения исторической промышленной застройки с документированием и введением в научный оборот произведений, не признаваемых ранее. В настоящее время индустриальное наследие признано полноправной областью: идет процесс перевода выявленных объектов культурного наследия в категорию региональных или федеральных памятников.

Начало XXI столетия, отмеченное существенными сдвигами в индустриальной сфере, поставило и новые задачи. Характерные для всех промышленно развитых стран сложности, связанные с изменением технологии и экологическими требованиями, усугубляются в России и сменой форм собственности. Современный этап, наступивший в 2000-е гг., отмечен уходом производства из исторических стен, сменой владельцев, изменением функционального профиля. Утрата формообразующего фактора ведет к изменению идентичности объекта. Для поиска оптимальных вариантов ее сохранения требуется композиционно-исторический анализ, определение пределов вмешательства новой функции, разработка новых методических подходов с учетом специфики. Главной задачей при этом является сохранение архитектурного образа как приоритетного фактора.

На конференции отмечена и другая актуальная задача – формирование сбалансированного Списка объектов Всемирного наследия (самых разнообразных по функциональному назначению). В соответствии с общей стратегией Комитета по Всемирному наследию, а также учитывая важное значение индустриального аспекта в сфере культурного наследия, целесообразно включить в Списки наиболее ценные объекты промышленного характера, находящиеся в России. Некоторые из них заслуживают высокого статуса, соответствующего международным критериям. Сюда можно отнести памятники архитектуры эпохи авангарда. Они могли бы стать важными объектами мирового наследия и туристической индустрии.

Все перечисленные проблемы, связанные с состоянием промышленного наследия, необходимостью разработки специфической методики, продвижением наиболее ценных промышленных и инженерных объектов в Списки Всемирного наследия, были озвучены на конференции и вошли в общую резолюцию.

Практическая сторона деятельности в сфере сохранения индустриального наследия включает в себя и работу по выявлению новых памятников промышленности прошлого. Группа архитекторов-энтузиастов из МАРХИ 3 года изучает и атрибуцирует постройки уникального комплекса «РСК-«МИГ»

Завод «РСК-«МиГ» имеет богатую историю, связанную не только с самолетостроением, но и с развитием архитектуры большепролетных производственных корпусов. Начало строительства сборочных цехов на территории Ходынского поля положил Ю. Меллер, построив в 1901–1909 годах небольшой сборочный корпус своего завода «Дукс» рядом с Ходынским полем. Корпус имел световой фонарь вдоль всей крыши и три «нефа»: боковые выполняли вспомогательные функции – складские, мелких слесарных работ, основной центральный «неф» занимало сборочное производство. Из центральных ворот выкатывали изделие, это мог быть аэроплан, аэросани, автомобиль и др. На Ходынском поле проходило испытание изделия. Здание завода «Дукс» было выстроено из кирпича молочного цвета, довольно высокого качества, так как до сих пор находится в хорошем состоянии. Но выход на поле для испытаний неожиданно был перекрыт. В 1910–1913 годах севернее здания «Дукс» были построены два корпуса: здание КБ им. В. Р. Менжинского и Ангар № 7. Корпус КБ – это несущий монолитный железобетонный каркас и кирпичные наружные стены. Основу конструкции и архитектуры Ангара составляли пять монолитных железобетонных рам пролетом 42 м. Шаг рам 5680 мм в свету, сечение переменное в точке подъема стрелы 3500 мм × 600 мм. Наружные рамы являются, казалось бы, мостиками холода, но никаких видимых повреждений на фасаде не имеют, хотя без ремонта и реконструкции прослужили около 100 лет. Авторство одного мастера железобетона и в корпусе КБ, и в Ангаре доказывает один и тот же прием решения дополнительной жесткости – поперечные ребра с усеченными окончаниями в месте соединения с основным элементом. Нижний пояс рам имеет криволинейное очертание, что придает интерьеру корпуса пластичность и художественную выразительность. Фасады Ангара имеют обильное остекление и в торцах, и на главном фасаде. Оно сохранилось до сих пор в оригинальном виде. Можно предположить, что автором конструкций Ангара и КБ мог быть И. И. Рербург. Здание страхового общества на Ильинке в Москве имеет схожие конструкции на первом этаже.

Жаль, что автор построек доподлинно неизвестен, но то, что в начале XX в России работали величайшие мастера монолитного железобетона абсолютно очевидно на примере сохранившихся построек «РСК-«МИГ».

Решению проблем сохранения уникальных исторических производственных комплексов посвящены ди-

пломные студенческие проекты, магистерские диссертации в МАРХИ.

С целью проверки возможности определения наиболее оптимального подхода к реновации районов индустриального наследия были выполнены, по предложению зам. мэра Москвы М. Хуснуллина (письмо ректору МАРХИ № 4-19-10742/8 от 14.06.2018), экспериментальные проекты магистрантами МАРХИ и РУДН по концепции, предложенной МАРХИ.

Концепция (авторы Г. Черкасов и О. Сулова) заключается в создании, в данном случае на примере бывшего завода «Знамя Труда», общедоступного социотехнического форума «Знамя Труда» (ОСТФ «ЗТ»), что предусматривает:

1 – сохранение (и реновацию) существующей застройки на 80–90% как памятников культуры, истории, архитектуры, науки и техники, а также сохранение «типа» крупного московского промышленного предприятия XX в.;

2 – определение нового функционального назначения зданий таким образом, чтобы оно отвечало потребностям города, и чтобы весь комплекс ОСТФ был рентабелен и мог приносить прибыль;

3 – возможно, а чаще всего и необходимо для обеспечения предыдущего пункта, появление новых строительных элементов, появление которых послужит созданию продвинутых концептуальных архитектурных решений. Функциональное назначение – музеи, технопарк по разработке новых образцов техники (и также с учетом авиационной специфики), торговля (также и летательными аппаратами), выставки, студии, офисы, гостиницы, апартаменты, массовые шоу и пр. Понятно, что авиационная специфика почти везде может иметь место – и в массовых шоу, и в творческих студиях, и пр.

Показатель «Гаудиум» (Gaudium, лат. – радость, удовольствие) вводится по аналогии с показателем «индекса счастья» от 1 до 10, применяемого в последние годы все более широко для оценки субъективного благополучия населения ряда стран такими институциями, как организация Гэллапа, Российская Грушинская социологическая конференция, институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), социологические лаборатории НИУ ВШЭ и др. Авторы вводят показатель Gaudium в оценку показателя городской среды – в данном случае в показатель застройки бывших индустриальных территорий, которые могли быть превращены в общественные пространства с преобладающим сохранением исторической застройки, но в реальности застроены жилыми домами после сноса существующих промышленных зданий.

Показатель Gaudium отстраненно, интуитивно присутствовал при создании проектов, в том числе ОСТФ «ЗТ», но сейчас его можно применять и пытаться оценивать любой проект также и по этому показателю.

Долгосрочный экономический фактор говорит о предпочтительности решения рассматриваемых индустриальных территорий типа ОСТФ (общедоступных социотехнических форумов) по сопоставлению с их застройкой как жилых анклавов. В последнем случае му-

ниципалитет все время будет доплачивать, покрывать часть коммунальных расходов, связанных с эксплуатацией жилых домов, как и учреждений социального типа (детсады, школы...).

Также надо иметь в виду, что в случае превращения территорий индустриального наследия (с их сохранением и реновацией) в общественное пространство, ценность и стоимость расположенных рядом объектов, в том числе жилья, как показывает зарубежный опыт, существенно возрастает.

Введение понятия *Gaudium* в систему оценок структурных градостроительных решений полностью коррелируется с современными представлениями путей стратегического планирования города, в частности: включением понятия «видение города», соответствующее ценностям социума, что нашло отражение при разработке стратегического плана Тель-Авива-Яффы; применением гравитационной модели У. Д. Рейли в установлении потенциальных центров социальной активности в городах США; включение таких целей, как «городское разнообразие», «развитие и разнообразие общественных пространств», «повышение интенсивности городской жизни в общую систему целей при создании мастер-планов Амстердама, Копенгагена и др.

Превращение территорий бывших заводов «ЗИЛ», «Серп и Молот» и «Знамя Труда» в жилые анклавы означает не только потерю важного слоя индустриального наследия, но и потерю ощущения радостной социально насыщенной жизни при возможном превращении их в общедоступные специфические общественные пространства.

Проблема сохранения памятников индустриального наследия стоит перед архитекторами всех крупных городов России.

Так, город Иваново является крупным центром текстильной промышленности с середины XIX века. Интересна история и современные реконструкции одной из фабрик г. Иваново.

Фабрика Дербенёвых – одно из текстильных предприятий в Верхнеуфудском районе города Иваново, основанное в 1840 году Е. И. Дурденевским как набойная мануфактура. Фабрика представляла собой деревянный корпус, где стояло 20 набойных столов [2]. По соседству в 1850 году была основана также набойная мануфактура И. П. Лопатина. Она представляла собой уже типичный для Иванова кирпичный двухэтажный набойный корпус с сушилами.

К 1870-м годам мануфактура Дурденевского переросла в ситцепечатную фабрику с паровым двигателем.

В 1875 году ее приобрели братья Дербенёвы. В 1876 г. здесь появился ткацкий корпус со 100 механическими ткацкими станками. Это было здание уже с новой, металло-кирпичной, конструктивной системой. Постепенно, вплоть до 1913 года, оно последовательно развивалось и выросло в протяженное строение по северной границе предприятия.

В 1884 г. Дербенёвы купили фабрику Лопатина и провели первый этап реновации застройки предприятия – перепрофилирование бывшего набойного корпуса. Про-

изводство из него было выведено, и там разместились склад готовой продукции и главная контора. Вместо производственного здания стало административным.

В 1870-х гг. началось строительство ситцепечатного корпуса, в 1892 г. – отбельного.

Второй этап реновации – первое послереволюционное десятилетие. В 1924 г. в Иваново-Вознесенске принято решение о строительстве Народного дома имени Ленина. Архитектором А.А. Стаборовским был разработан проект реновации отбельного корпуса фабрики Дербенёвых под Народный дом. В 1925 г. он открылся [1]. Реновация фабричного корпуса под культурно-зрелищный объект предусматривала изменение объемно-планировочной структуры. В одном из блоков были разобраны перекрытия, колонны, образовано единое пространство зрительного зала на 1200 мест. В иных блоках были организованы фойе, клубные помещения, буфет, гримерные.

С 1926 г. здесь размещались театры (Пролеткульта, «Рабочая опера», драматический, ТЮЗ), в 1948 г. – кинотеатр «Великан», а в 1990-е гг. – ночной клуб. В 2021 г. в части корпуса открылся ресторан «Великан» и выставочный зал.

Большая, коренная реновация (третий этап) началась в 2000 году. Бывший ткацкий корпус был превращен в офисный центр. Были сохранены «атрибуты» промышленной архитектуры: металлические лестницы, сводчатые перекрытия.

Одновременно шло перепрофилирование других корпусов под швейные производства и текстильные склады.

Территория предприятия стала функционально открытой, интегрированной в городскую среду. От мелких строений освобожден берег реки.

Процесс реновации активно продолжается. Архитектором А. Ю. Лосевым разработан проект превращения территории предприятия в набор культурных пространств, внедрения в историческую застройку новых зданий, реставрации ценных фасадов. По проекту главный «парадный» двор становится пешеходным пространством, от которого отходит прогулочная эспланада к набережной, а в окружающих их зданиях располагаются объекты культуры, делового характера, торговли и общепита.

Таким образом, работа круглого стола «Интеграционные тенденции включения объектов индустриального наследия в городскую среду» дает возможность архитекторам консолидироваться в деле сохранения промышленных объектов, обменяться опытом по реконструкции и правовой защите памятников истории и архитектуры.

Список литературы

1. *Снитко, А. В.* Архитектура меланжевого комбината / А. В. Снитко; М-во образования Рос. Федерации. Иван. гос. архитектур.-строит. акад. – Иваново: Иван. гос. архитектур.-строит. акад., 2001. – 58 с.: ил. – (Промышленная архитектура Иваново).
2. *Штиглиц, М. С.* Промышленная архитектура Петербурга в сфере «индустриальной археологии» / М. С. Штиглиц; ОАО «Белое и Черное». – Санкт-Петербург: Белое и Черное, 2003 (ГИПП Искусство России). – 221 с.: ил.